

На правах рукописи

Шарипова Мавджула Махмадуловна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С ФЛОРОЙ И ФАУНОЙ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2020

Работа выполнена на кафедре **романо-германских языков** Российско-Таджикского (Славянского) Университета

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков АН РТ

Официальные оппоненты: **Касимов Олимджон Хабибович**, доктор филологических наук, профессор заведующий кафедрой таджикского языка, Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино

Замонов Замон Инатуллоевич кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета Азии и Европы Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им.С.Улугзода.

Защита диссертации состоится «27» мая 2020 года в «14⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета Д 737. 011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско – Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, Республика Таджикистан г. Душанбе. ул. Турсун-заде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета. (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Общепризнано, что язык является великим и важнейшим средством, способным по своей природе устанавливать взаимопонимание в обществе. Могущество языка заключается в том, что он со своей совокупностью средств отображает окружающий мир, закрепляет практические и теоретические знания, хранит их и способствует дальнейшему постижению нашего необъятного мира. В данной работе представлено исследование фразеологии с флорой и фауной немецкого, русского и таджикского языков.

Актуальность темы исследования определяется значимостью фразеологии в формально-грамматическом, функционально-семантическом, а также лингвокультурном и лингвокогнитивном аспектах. В настоящее время исследование лингвистических объектов невозможно без сопоставления разных языков. Важной задачей лингвистического сопоставления является выявление соответствий и различительных признаков изучаемых языков. Соответствия фразеологических единиц разных языков, в том числе и неродственных, обуславливаются общностью логических связей в сознании носителей разных языков.

Актуальность работы определяется, прежде всего, следующими факторами:

- недостаточностью научно-исследовательского материала по сопоставительному анализу ФЕ таджикского и немецкого языков;
- отсутствием словарей, передающих смысл таджикских фразеологических единиц на немецкий язык, а также немецко-таджикских словарей.

Другим аспектом актуальности настоящего диссертационного исследования является то, что до сегодняшнего дня многие специфические особенности фразеологии сопоставляемых языков остаются выявленными не до конца.

В данной работе представлено исследование фразеологии с флорой и фауной немецкого русского и таджикского языков.

Нетрудно заметить, что за последние годы в области фразеологии появились многочисленные статьи и исследования, в которых сопоставлены ФЕ в разносистемных языках, непосредственно связанные с деятельностью человека. Этим можно объяснить актуальность изучения фразеологии в настоящее время. Общепризнанным является то, что человек и человеческое влияние стоят в центре круга исследовательских проблем процесса номинации и коммуникации.

Лексика и фразеология любого языка должны быть изучены на должном уровне, что обуславливает их правильное использование в речи. Если лексика в своей совокупности отражает всю сумму явлений, фактов, процессов действительности, то фразеология охватывает в первую очередь сферу переживаний и чувств, печали, радости, любви, дружбы, конфликта и борьбы.

Степень разработанности темы исследования. Современный этап развития лингвистики как науки демонстрирует нам ведущее положение

сравнительно-сопоставительного языкознания, которое способствует определению моментов сходства и различия в сфере родственных и неродственных языков в синхроническом аспекте.

Сопоставительные исследования на данный момент проводятся в системе различных иностранных языков, что определяется увеличением количества и качества международных связей, высоким развитием каждого из языков, актуальной потребностью подъема уровня обучения иностранным языкам.

ФЕ, содержащие компоненты – зоонимы и фитонимы, часто привлекали внимание известных лингвистов, как то: В.В. Виноградов, Г.Д. Григорьев, Ф.И. Фахрутдинов, Н.Ф. Зайченко, Е.Р. Малафеев и др. Так, к примеру, в классической работе А.М. Щербакова представлено сравнительно-историческое исследование материалов, которые относятся к названиям домашних и диких животных

Фразеология как отдельная часть языкознания изучается в разделе лексики. Фразеологическая система языка предполагает исследование разных ее аспектов. Фразеологии посвящены многие фундаментальные работы известных таджикских, российских и зарубежных исследователей (см.: Смит Л. П. (1959); Амосова Н. Н. (1962); Шанский Н. М. (1963); Архангельский В. А. (1964); Телия В. Н. (1966, 1981, 1996); Бабкин А. М. (1970); Кунин А. В. (1970, 1971); Чернышева И. И. (1970); Молотков А. И. (1977); Жуков В. П. (1978, 1986); Умарходжаев М. И. (1979); Райхштейн А. Д. (1980); Флайшер В. (1982); Бургер Г. (1982); Зайченко Н. Ф. (1983); Гудавична А. И. (1984); Фахрутдинова Ф. И. (1987); Добровольский Д. О. (1988, 1995, 1997); Вотяк Б. (1992); Мардонова Д. М. (1997); Огданова И. И. (2000); Гафарова К.Т. (2007) и многие другие).

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы на базе синхронного сравнительно-типологического анализа фразеологических зоонимов и фитонимов трёх генетически связанных, но структурно отдалённых языков – немецкого, русского и таджикского – провести выявление их типологических сходств и различий в системе по отношению к содержанию и выражению.

Из поставленной цели вытекает ряд исследовательских **задач**:

- выявление фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами в немецком русском и таджикском языках с применением единого исследовательского метода и единой лингвистической терминологии;

- выделение фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами в трёх языках и представление их описания в удобном для практического использования виде – в форме словарей фразеологических зоонимов и фитонимов;

- определение характера языковой образности фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами;

- выявление функционально-семантических и грамматических особенностей фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами;

- описание метафорической природы образования образа во фразеологизмах, которые восходят к образам животного и растительного мира;

Объект исследования составили структура, семантика и функции фразеологических оборотов немецкого, русского и таджикского языков, в чьем составе присутствуют компоненты-зоонимы и компоненты-фитонимы.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые изучаются в сопоставительном аспекте ФЕ трёх разносистемных, типологически неродственных языков, каковыми являются немецкий, русский и таджикский языки. Посредством использования структурно-семантического метода и ряда других методов мы сделали попытку выявления универсального во фразеологии каждого из выбранных языков, а также констатации тех семантических областей во фразеологизмах с компонентом-зоонимом и компонентом-фитонимом, которые характерны для каждого из этих языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в доказательстве системной организации языковой семантической категории фразеологизмов и в раскрытии определённых свойств ФЕ с зоокомпонентами в немецком, русском и таджикском языках, являющихся неродственными. Изучение фразеологических зоонимов в их сумме дает возможность внесения определённого вклада в решение задач лексикологии, фразеологии и стилистики выбранных языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов данного исследования для написания учебников и учебных пособий по курсу «Фразеология», для составления фразеологических словарей, а также в теории и практике перевода, в лекционных курсах по лексикологии рассматриваемых языков, при написании курсовых, дипломных бакалаврских и магистерских выпускных работ. Материалы исследования возможно использовать в целях углубленного изучения немецкого, русского и таджикского языков в вузах.

Методы исследования. В работе, главным образом, используется комплекс методов – это структурно-семантический метод, метод контекстуального анализа, методы фразеологической идентификации, трансформационного анализа.

Структурно-семантический метод выбран нами потому, что данная работа выделяет содержательные стороны значимых единиц языка, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие.

При написании работы мы также опирались на **метод контекстуального анализа**, так как исследование ФЕ проводится в зависимости от их употребления в определенном контексте. Богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Фразеологический фонд языка народа является его национальным достоянием, которое придает языку яркость черт национального характера и неповторимый колорит.

Метод фразеологической идентификации способствует выявлению фразеологичности того или иного сочетания слов. Основными показателями фразеологичности являются переосмысленность, раздельнооформленность, структурная и семантическая устойчивость.

Метод трансформационного анализа изучает парадигматические отношения языковых единиц. Основная цель ТА состоит в том, чтобы объяснить, каким образом можно получить при помощи некоторого набора правил всю совокупность предложений данного языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли своё отражение в ряде статей, докладов на республиканских научных конференциях, состоявшихся в Российско-Таджикском (славянском) университете (2017, 2018); в выступлениях на научной конференции в Таджикском государственном национальном университете (2018); в выступлениях на Международной научной конференции в Академии наук РТ (2018); на традиционных научных конференциях «Апрельские чтения» в РТСУ (2017, 2018). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите в РТСУ на расширенном заседании кафедры романо-германских языков (протокол № 4 от 02 ноября 2019 г.) Положения и выводы исследования представлены в виде 6 статей, которые опубликованы в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК РФ, из числа которых 3 по теме диссертации.

Источниками работы послужили материалы словарей: Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова, изд. 4-е, стер. - М.: Русский язык, 1986; 700 фразеологических оборотов русского языка / сост. Н.М. Шанский, Е. И. Быстрова, С. Салихов. - М.: Русский язык, 1982; Филицина В. П., Мокиенко В. Н. Русский фразеологический словарь В.П. (1999); Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок (1993); Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка» (1992); Бинович Л. Е. Немецко-русский фразеологический словарь (1956); Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А.И. Федорова, 2001 (ФСФ); Фразеологический словарь русского языка под ред. А.Н. Тихонова, 2003; Этимологический словарь в 4 томах М. Фасмера, 1973; Словарь образных выражений русского языка под ред. В.Н. Телия, 1995; Идеографический словарю русских фразеологизмов с названиями животных Т.В. Козловой, 2001; Школьный фразеологический словарь В.П. Жукова, А.В. Жукова, 1994 (ФСЖ); Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой, 2001 (СРФ); Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах В.И. Даля, 1989- 1991; Петлеванный Г. П. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок (1966); Александров И. А., Николаев И. Л., Раупов Х. - Луғати фразеологии русӣ-тоҷикӣ (1984); Graf A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter; Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (1963); Калонтаров Я. М. Мудрость трёх народов - Сталинабад, 1955. Также для демонстрации употребления ФЕ активно использовались примеры из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), немецкоязычных и таджикскоязычных СМИ и онлайн-изданий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структура лексического значения зооморфизмов и фитоморфизмов представляет собой соединение денотативного и коннотативного

макрокомпонентов, которые находятся в нераздельной общности, одновременно и с одинаковой долей участвующих в номинации.

2. ЗФЕ и ФФЕ обладают языковым, мифологическим и другими источниками культурной интерпретации. Языковой источник выполняет функцию мотивационного фона для ЗФЕ и ФФЕ.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы. Главы диссертации имеют разделы.

ОСНОВНЫЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, теоретические и методологические основы диссертации, объект и источники исследования, принципы работы над темой и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Фразеологические единицы с названиями животного и растительного мира в речевой деятельности», состоит из двух разделов.

Первый раздел первой главы «Функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами» посвящен рассмотрению вопросов функционально-семантической характеристики фразеологизмов с зоонимами и фитонимами.

Фразеологизмы – это знаки национальной культуры в языке, согласно утверждению В.Г. Гака, "одно из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка" [49, с. 22]. В аспекте этнолингвистики и лингвокультурологии изучение фразеологии позволяет выявить средства и способы проникновения культурных традиций и ценностей в язык [171, с. 215]. Исследуемый материал представляет все виды фразеологических единиц, но неравномерными частями. Фразеологическими единствами является большая часть устойчивых выражений, чья семантика мотивируется значениями компонентов, из которых они составлены, и которые, например, восходят к образам флоры и фауны.

Языковедческие исследования дают возможность распределить ФЕ на две большие части по способу формирования образности.

Первая группа включает фразеологизмы, чья семантика основывается на **переосмыслении свободных словосочетаний**.

Во второй группе находятся фразеологизмы, чья семантика отображает **несовместимость компонентов**.

Рассмотрим примеры, чья семантика основывается на переосмыслении свободных словосочетаний.

Как муху убить: Для начала - женится на богатой, это ему легко, как муху убить. (Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 4, -1928-1935);

Распускать хвост: Он не в том возрасте, чтобы распускать хвост перед каждой красоткой. (Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», - 2001);

Дрожать как осиновый лист: Представившаяся ему картина разрушения в такой привела его страх, что он начал дрожать как осиновый лист. (К. П. Масальский. Черный ящик, -1833);

*Фиговый листок: И все же идея о маленьком человеке - этот **фиговый листок**, которым мы прикрываем на людях срам своей трусости, - не сдается без боя. (В. Ф. Турчин. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции, -1970);*

*Задира́ть хвост: Не **задира́ть хвост** и не показывать зубы, а немедленно согласиться, и, может быть, для понта, даже взять их пять тысяч долларов. (Владимир Кунин. Кыся, - 1998 - 2000);*

Нем.

Hahn im Korb: Wer den Menschen am schädlichsten zu sein befunden wird, soll nach unserem alten Gebrauch und Herkommen auch der vornehmste Hahn im Korb sein.“ (Dudenredaktion (Herausgeber): Duden, Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. In: Der Duden in zwölf Bänden. 3. Auflage. Band 7, Dudenverlag, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich- 2001);-Петух в корзине: Кого больше всего считали наносящим вред, тот по нашим обычаям и происхождению должен был быть самым знатным общим баловнем.

kleine Fische: Wie war's? fragte ich, und Vater sagte: Kleine Fische! Aber was wollte er von dir? fragte ich weiter. (P. Schallück. Engelbert Reineke); "Und auch sonst keine Besonderheit?" wollte Tantau wissen. - "Nur kleine Fische", sagte Meister Brahmvogel. (H. H. Kirst. Kameraden) (нем)); маленькая рыбка: пустяковы дела, делишки. «Ну как всё прошло? Спросил я , и отец сказал: Пустяки! А что ему нужно было от тебя? Продолжал я задавать вопросы (P.Sch); И больше ничего особенного? Хотел узнать Тантау.- «Пустяковые дела» - сказал учитель Брамфогель (H. H. Kirst. Kameraden) (нем));

Тадж.

- гурги борондида: - *Аз чаимони бозингараи маълум буд, ки ин духтар худро бечораву ҷабрдида нишон медиҳад, дар асл гурги борондида аст. (<http://gazeta.tj/2012/09/20/page/6/>);*

- муши мурда: *Гаҳ ба муши мурда рӯй орам, гаҳе бар гурбаи маст, Асли худро менадонам, роҳи ободӣ, кучой?(Лоиқ Шерали);*

- мурги курк: *Арусӣ ин хона ончунон танбал буд, ки мисли мурги курк дар як чо менишаст (Шоираи Хуршед);*

- мурги матлаб: *Билохира Эхсон ба мурги матлабаи расиду бо Сураӣе издивоч кард (Одил Муродбеков);*

- овозаи булбул (тадж.): *Садои овозхони туй мисли овози булбул буду хама масти он шуда будан (Олимшо Назаршоев).*

Необходимо подчеркнуть, что в аналогичных ФЕ коннотативными и денотативными элементами выступают весь фразеологический комплекс, так как внутренняя форма фраземы представлена не отдельными словами, а целостными представлениями о первичной ситуации, которая выражена свободно синтаксическим генотипом ФЕ» [Алефиренко 1990: 62].

Во второй группе находятся фразеологизмы, чья семантика отображает **несовместимость компонентов**.

Языковедческие исследования демонстрируют, что свойства образности присущи, в первую очередь, фразеологизмам с **логически несовместимыми компонентами**, которые реализуются зоонимами и фитонимами:

Как корове седло: - Третий, флиртуя с официанткой, без конца поправлял узел галстука, сидевшего на нем, как на **корове седло**. (Михаил Григолашвили. Чертовое колесо (2007));

как рыбе зонтик: - **Нужна тебе эта аспирантура, как рыбе зонтик**. (Влада Валеева. Скорая помощь-2002);

делать из мухи слона: - Конечно, это не совсем так, раздутие **из мухи слона** свойственно даже ученым. (Михаил Георгиади. Ваш незванный хозяин // «Знание - сила», (2006));

на свинье не объедешь что: - Аль и в самом деле бабьего вранья **на свинье не объедешь?**.. (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая, (1871-1874));

таджикские примеры:

монанди сагу гурба зиндагӣ кардан: - Аввал, он ки судхӯр бо судхӯр дӯст намешаванд, онҳо **монанди сагу гурба** ҳамеша бо якдигар душман мебошанд (С.А. «Марги судхӯр», (270);

буи хафт хар: - Аз сабаби он, ки об дар ин деха муддати тулонӣ хушк шуда буду хаво гарм, аз Сайдали **буи хафт хар** меомад (Шахнозаи Мухаммадшараф);

каду кала: - Аҷаб **кадукаллаи ту**, Назарбой! Пиёда инкадар рохро тай кардӣ! Эҳ! (Шохрух Зокиров);

немецкие примеры:

Es ist nur ein Katzensprung: - Von Goa nach Moskau **ist's nur ein Katzensprung** (<http://www.sueddeutsche.de/kultur/kino-von-go-a-nach-moskau-ists-nur-ein-katzensprung-1.438789>);

Кошачьем шагом: - это совсем рядом, в двух шагах, рукой подать. *От Гао до Москвы рукой подать.*

Fertig ist die Laube: - So, nun noch die beiden Schrauben angezogen und **fertig ist die Laube!** (Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext),

Готово дело! Дело в шляпе! –Итак, ещё затянуть только два болта и дело в шляпе (всё готово).

Лингвистические исследования показывают нам то, что ФЕ с логически несочетающимися и антонимическими компонентами в основном проводят вербализацию отрицательных явлений реальности, состояний и качеств человеческого характера. Такая понятийная и характеризующая специализация в большинстве случаев фиксируется на компаративных ФЕ, дающих, как правило, при наличии позитивной семантики первого

компонента, негативную характеристику свойств и признаков, которые относятся к человеку.

Фразеологизмы обладают способностью выражения одобрительного или неодобрительного субъективного отношения говорящего к объекту и к ситуации в целом: *красный как рак, асп барин бакуват / выжатый лимон, драная кошка, ein armer Wurm.*

Согласно **своим грамматическим свойствам** оценочное значение в наибольшей степени присуще фразеологизмам, легко реализующим именной предикат (именное составное сказуемое), а значит именным фразеологизмам. При реализации объектного фрагмента ФСП оценки, практически все именные фразеологизмы (субстантивные и адъективные), а также наречные нетерминологического характера обладают способностью выражения оценочной семантики. К таким относятся:

фразеологизмы, которые образованы по модели прилагательное + существительное: *агнец божий; невинная овечка; заблудшая овечка; стреляный воробей; пуганая ворона; морской волк; старый волк; змея подколотная; дойная корова; сонная муха; белая ворона; мокрая курица; слепая курица; стальной конь; драная кошка; тыловая крыса; золотая рыбка/ eine alberne Gans/Pute, ein armer Wurm, Ein komisches Huhn, Alter Hund, Aufgewarmer Kohl, Junges Gemüse, Eine harte Nuss / мурги курк, мурги матлаб, гурги борондиди, гӯсолаи рихин, гули рангин, кирми пила;*

фразеологизмы, которые образованы по модели прилагательное + как + существительное:

глуп как баран; трусливый как заяц; упрямый как осел; живучий как кошка; беден как церковная крыса; хитрый как лис; седой как лунь; мокрый как мышь; гордый как павлин; красный как рак; нем как рыба; злой (голодный) как собака; гол как сокол/ fleißig wie eine Biene; arm (sein) wie eine Kirchenmaus; Munter sein wie ein Fisch im Wasser; Störrisch wie ein Esel / монанди асти қашқа, монанди мум шудан, монанди тут резондан, монанди сӯзану ришта будан, монанди як тану ҷон будан, рӯда барин гапро кашола додан; муши мурда барин, мусичаи уволак барин.

Можно сделать предположение, что в глагольных фразеологизмах соединяются в себе оценочное значение (качественный статический признак) и категориальное значение действия (динамический признак), тем самым, происходит совмещение противоположных по значению признаков. Оценочные глагольные фразеологизмы способствуют взаимодействию двух противоположно направленных тенденций: на фоне усиления оценочного значения происходит соответственное ослабление глагольных свойств (процессуальности), и, прежде всего, падение видовременной активности, и, наоборот, при ослаблении оценки идет усиление активности видовременных форм.

Во втором разделе главы первой «Компонентный состав фразеологического оборота как основа его образности» рассматриваются

зоонимы и фитонимы как стержневые компоненты, которые реализовывают различные компоненты значения, наименования флоры и фауны.

Зооним и фитоним – это стержневые компоненты, те общие слова, с помощью которых ФЕ объединяются в общее фразеологическое гнездо, реализовывают различные компоненты значения, наименования флоры и фауны. Параллелизм мира животных и мира людей – это фактор, который определяет функционирование наименований флоры и фауны в рамках ФЕ и распространение данных фразем в речи носителей языков. Наблюдения людей в ходе взаимодействия с разными видами животных и птиц стали основой ассоциативных связей поведения человека и зверя.

Денотативное значение ФЕ *мышинная возня* - «мелочные хлопоты, мелкие интриги» содержит отрицательную оценочную коннотацию с коммуникативным намерением неодобрения. Слово *мышь* является «небольшой грызун с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом» денотативным значением. В словаре нет конкретной коннотации данного слова, перечня образных выражений, ФЕ, что создаёт импликационал представленной лексемы в русском языке в качестве традиционного персонажа («крохотное» создание, «грязное» животное, предвещает голод); в качестве стереотипного образа (мелкое животное, обитающее в норах, которые скрыты от человека; быстрое, «возится», «скребется», «шуршит», трусливо - страх перед кошками, издает писк и иные характеристики). Такие симптомы мыши «переносят» на человека, которому характерна невзречность.

Для формирования внутреннего образа на базе эмоционального отношения адресанта при сравнении денотатов фразеологизма и входящих в него лексических компонентов, выделяются следующие семантические признаки: «незначимость», «мелочность», «трусливость», «мешающие звуки» (возня), «бесполезность» (нет результата) и пр.

Проделанный анализ доказывает, что слова-компоненты, в первую очередь, зоонимы и фитонимы, в своих прямых, переносных, импликациональных (мифологических и стереотипных) значениях – это основное средство формирования фразеологического образа.

Человек имеет неразрывную связь с живой природой и является частью органического мира. В сравнениях человека с представителями флоры и фауны видна подобная связь.

Широко известно, что каждый этнос, кроме эталонов, общих с другими этносами, обладает своим особым представлением о «соизмеримости» человека и животного, человека и растения и т.п. Эти представления неким образом «задают» образец таких качеств, как *здоровье, красота, глупость, подлость, хитрость, ум и т. д.* Например, образец *глупости* как для русского, так и для немецкого этноса – это баран (*глупый, как баран, - die Schafe austreiben*), при этом для носителя таджикского языка образ барана представляет *безмятежность, податливость (гӯсфанд барин фурутан)*, глупость же связывается с *коровой (гов барин истодан)*. Для носителей

русской и немецкой ментальности **образом упрямства станет** осёл (*упрям, как осёл, im des Esels Schatten zanken*), медведь **представляет неуклюжесть** (*неуклюжий, как медведь, plump wie ein Bär*), заяц - **трусость** (*дрожать, как заяц, einen Hasen im Busen tragen*). Для носителя же таджикской ментальности трусость представлена козой (*бездил*). Для всех трех языков **собака представлена преданностью** (*собачья преданность, sag барин вафодор, treu wie ein Hund sein*). Бык в русском языке **представляет образец здоровья** (*здоров, как бык*); для носителя немецкого же бык представляет глупость (*wie der Ochs an Berge stehen*). Лошадь **представлена работоспособностью и для русского, и для немца** (*пахать, как лошадь, arbeiten wie ein Pferd*). Для таджика лошадь является как – образец здоровья (*асп барин бокувват*), а бык, напротив, представляет работоспособность (*гов барин кор кардан*); для русского и немца **хитрость представлена лисой** (*Лиса Патрикеевна, listiger Fuchs*), **коварство - змеей** (*змея подколодная, Falsch wie eine Schlange*). Как утверждает В.Н. Телия, реалия, которая выполняет функцию образа (эталона), превращается в «таксон» культуры, так как она сообщает не о мире, но о мировидении, пропущенном через ту или иную культуру [Телия 1996, с. 242].

Для создания фразеологизма люди опираются на собственные интенции, так хотят показать понятия более ёмким и образным. Они выбирают знаковые лексемы, которые занимают важное место в человеческой жизни.

Например, для носителя русского языка образ *свиньи* имеет ассоциации с грязью, нечистотой, грубостью, неряшливостью, распущенностью, примитивностью. Данный образ материализуется в ФЕ: *напился как свинья (грубость, неотёсанность)*: вести себя, как свинья (*примитивность, неотесанность, мерзость*): грязный, как свинья (*неопрятность, неряшливость*): подложить свинью кому-л. (*по низости*): жрать, как свинья (*жадно, примитивно, грубо*):

Наблюдения лингвистов за взаимодействиями фразеологизма и слова дают возможность отталкиваться от мысли о наличии в языке единой лексико-фразеологической системы, где фразеология является особым подразделом косвенных, составных наименований, для которых характерны собственные дифференциальные признаки» [158, с.73].

Разнообразие фитонимов и зоонимов в качестве компонентов ФЕ, которые становятся основой образных воззрений говорящего. К примеру, как характеристика внешности человека могут использоваться различные животные и растения:

Alter Hund, настоящая обезьяна (общая характеристика внешности), *длинный как аист, wie ein Storch im Salat* (рост); *тощ как хвощ, слон слоном; толст как боров; хуки фарбех* (фигура) и пр.

В составе фразеологического гнезда, в котором стержневой компонент – это лексема *волк*, мы можем выделить такие закономерности: биологические свойства и признаки волка могут переноситься на человека исключительно как на объект оценки, при этом оценочная характеристика дается в сфере человеческого разума и общественной природы человека.

Основа образной отрицательной коннотации оборота *волк в овечьей шкуре* - «злой, жестокий человек, который притворяется смиренным и кротким».

Данные эталоны, которые воспроизводятся из поколения в поколение, отражая не просто мировидение, также миропонимание, так как по сути они – результат соизмерения человеком типичных ему свойств с «нечеловеческими», чьи носители считаются эталонами свойств человека. Таким образом, эталон является образной подменой человеческих свойств посредством той или иной реалии, персоны, натурального объекта, вещи, которые становятся знаками доминирующего в них, в аспекте обиходно-культурного опыта, свойства. Прделанный анализ доказывает, что слова-компоненты, в первую очередь, зоонимы и фитонимы, в своих прямых, переносных, импликациональных (мифологических и стереотипных) значениях – это основное средство формирования фразеологического образа, иначе говоря, опосредованное участие в образовании фразеологического значения и его оценочной коннотативной части.

Вторая глава «Структурно-семантический анализ ФЕ с наименованиями животного и растительного мира в немецком, русском и таджикском языках» Эта глава подразделена на четыре раздела.

В первом разделе второй главы «Структурно-семантический анализ ФЕ с фитонимами (ФФЕ)» рассматриваются в качестве объекта исследования ФЕ, равные по структуре словосочетанию.

Типом своей структуры ФФЕ не различаются предложениями или свободными словосочетаниями. Объект представленного исследования - это ФЕ, равные по структуре словосочетанию. В аспекте морфологии ФЕ различного структурного строения соотносятся к частям речи с конкретными лексико-грамматическими категориями.

ФФЕ обладают структурно – грамматической организацией, что важно учитывать, как способ выразить синтаксические отношения согласования и управления; учитывать сочинительную либо подчинительную связь (синтаксис); учитывать положение подчиненного компонента ФЕ относительно ядерного [51, с.122].

В каждом из исследуемых языков существуют разнообразные языковые средства, что играют роль структурных оформлений.

С семантической точки зрения в числе ФФЕ мы рассматриваем растительный мир, флору.

Рассмотрим, например, таджикские ФФЕ, которые связаны с лесом и деревьями:

Аз ҳолати душвор баромадан (выпутаться из затруднительного положения);

Аз барои ҷангал дарахтро надидан - дар ҳолати ногувор афтидан – как человек, загнанный на дерево зверями (оказавшийся в тяжелом положении);

Дарахти макри зан сад реша дорад, фалак аз дасти зан андеша дорад (дерево хитрости женщин сто корней имеет, небо и то опасается женщин);

Макри зан як ҷувол арзан. (У женщин столько хитростей, сколько проса в мешке);

Дарахти пурмева доимо сар ба таъзим аст. (У дерева, изобилующего плодами, верхушка наклонена);

Дарахти талх бо тарбия ширин намешавад (Горькое дерево не станет сладким, как бы ты за ним ни ухаживал);

Дарахти качро алав рост мекунад, одами бадро – гӯр (Кривое дерево огонь выпрямит, плохого человека-могила). Ср. русск.: Горбатого могила исправит;

Еще многочисленнее ряд немецких ФФЕ с фитонимом «дерево» - *der Baum*. Рассмотрим примеры:

einen alten Baum versetzen – оторвать кого-либо от места, где он вырос и свыкся с ним, и переселить в другое. (букв.: «пересадить старое дерево»).

Er kann Bäume ausreißen – в нём сила непомерная

Das geht über alle Bäume - это невероятно, ужасно возмутительно, переходить все границы.

Den Wald vor lauter Bäumen nicht sehen - за деревьями не видеть леса

Zwischen Baum und Borke stecken - находиться в критическом положении; ни туда ни сюда.

Alte Bäume sind böse biegen - старое дерево с трудом гнётся; старые люди неподатливы

Wie der Baum, so die Frucht – От доброго дерева добрый и плод. Ср. русск.: Яблоко от яблони недалеко падает; Каков отец, таковы и дети.

Der Kien – смолистое дерево, сосновая лучина.

Немецкие примеры: *Auf dem Kien sein* – быть на чеку, глядеть в оба: „*Wir müssen nur auf dem Kien sein*“, erklärte Pinne, als sich beide nach Schulschluss voneinander verabschiedeten (Hans-Ulrich Lüdemann. Doppelzweier). (Нам нужно быть на чеку, объяснил Пиннэ, когда они попрощались после школы).

Русские примеры : За деревьями не видеть леса: В результате мы не просто не видим за деревьями леса.(Михаил Делягин. На пороге нового варварства // «Знание - сила» (2010)).

Таджикские примеры: *Аз барои ҷангал дарахтро надидан: Ту намефаҳми одамонро, аз барои ҷангал дарахтро дида наметавони.* (Манижа Шакар).

Espenlaub-осиновый лист - сиёҳбед

Нем.: *Zittern wie Espenlaub: Wenn ich schon zittere, will ich nicht zittern wie Espenlaub. Also so wie angeblich alle zittern.* (Heinz Rudolf Kunze . Vor Gebrauch schütteln: Kein Roman). (Дрожать как осиновый лист. Если я и буду дрожать, то я не хочу дрожать как осиновый лист. Так вероятно все дрожат. Перед употреблением встряхнуть : не роман).

Русск.: дрожать, как осиновый лист: Ольгино. Я дрожу как осиновый лист. Вхожу в зал. (Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», (2010)).

Тадж.: *мисли барги бед меларзад: Чаро ӯ мисли барги бед ларзида истодааст? (Мадина Хушёрова).*

Der Apfel – яблоко – себ

Немецкие примеры: Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm: Wie soll ein Mensch ... Der Apfel fiel eben nicht weit vom Stamm, dachte Klaus (Friedericke Godel); (Каким должен быть человек... яблоко от яблони упало не далеко, как раз таки подумал Клаус)

Русские примеры: Яблочко от яблони недалеко падает: И дочь-то недолюбливали по матери: вся в нее, дескать, будет, яблочко от яблони недалеко падает. (И. Т. Кокорев. Саввушка (1847)); — Яблочко от яблони недалеко падает: вся в отца, вылитая! (Н. Н. Златовратский. Золотые сердца (1877)) ;

Таджикские примеры: як себи дукафон: Хоҳарам ба амаам ҳамчун себи дукафон монанд аст. (Умеда Азизова);

Так, некоторые из обозначений реалий растительного мира становятся словами-символами по результатам фиксирования образов, базирующихся на метафорическом либо метонимическом переосмыслении их свойств и признаков. Ход становления слов-символов данной группы можно представить в виде следующей последовательности: образное использования названия растения, формирование ФЕ, образование слова-символа.

Во втором разделе второй главы «Структурно-семантический анализ ФЕ с зоонимами (ЗФЕ)» в качестве объекта исследования представлены фразеологизмы с компонентом-зоонимом. В исследованиях ученых ранее они были представлены описанием определенного класса животных, как правило, класса четвероногих и птиц. Однако современные исследователи все чаще анализируют фаунистическую фразеологию в ее совокупности.

Мы рассмотрели ЗФЕ с компонентами, входящими в семантическое поле «фауна», в качестве родовых понятий (рыбы, птицы, звери) либо находящимися в области пересечения полей «Животный мир» и «Человек» и отражающими деятельность человека относительно представителей мира животных (русск. скотина, скот; тадж.: барзагов).

Нами проанализированы только зоокомпоненты, которые имеют широкий набор ассоциативных признаков в сопоставляемых языках, и которые рассматриваются в **третьем разделе второй главы «Структурно-семантический анализ ФЕ с названиями диких животных»**

1. Гург - der Wolf - волк

Зоониму **волк**, употребляемому для обозначения человека, приписывается черта, свойственная волкам – **агрессивность**, так как волк является хищником, ведет охоту в пределах своей территории, оберегая от других хищников, на чьей территории зачастую нет достаточного количества еды, что провоцирует животных нарушать границы чужой территории. В случае нарушения границ владений волка между волками-противниками начинается жестокая война. Данная характерная черта был подмечена

людьми, выделена из прочих свойств данного животного и воплощена в языковых метафорах:

с волками жить - по-волчьи выть: Все полотенца порасшивали! С волками жить - по-волчьи выть! Ну, думаю, папка сейчас совсем рассердится. (О. В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку (2011));

*волк в овечьей шкуре: Наше время: власть называет себя коммуной, она одевается в чужое одеяние, она **волк в овечьей шкуре**. (М. М. Пришвин. Дневники (1919));*

голодный как волк: «Хватит, хватит, — сказал Виктор, голодный как волк. (Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)).

Согласно легендам, волк имеет дело с нечистой силой, с бесами, дьяволом. В этом он противопоставлен человеку, воплощая собой зло. В русских народных сказках волков отгоняют крестным знаменем, крестом, его пугает церковный колокольный звон. Как герой сказок, волк воплотил большинство отрицательных черт: он наделяется жестокостью, агрессивностью, грубой силой, вседозволенностью, но также и глупостью, когда противопоставлен лисе, воплощающей хитрость.

Издrevле большинство народов Европы считало волка символом страшного хищника, беспощадного врага. Славянская символика считает волка символом злобы, прожорливости, жадности.

Необходимо упомянуть, что каждая единица в качестве лингвистической данности может неодинаково преломляться в рамке языковых систем. Из этого вытекают важные отличия ассоциативных признаков, которые реализуются в ФЕ с данным зоокомпонентом.

волка ноги кормят, волков бояться - в лес не ходить, работа не волк, в лес не убежит, сказал бы словечко, да волк недалечко, сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит, тамбовский/серый) волк тебе товарищ, и волки сыты, и овцы целы.

Немецкие ФЕ, как и русские, упоминают о волках - овчарах, промышляющих большей частью, охотясь на овец. Живут подобные волки, как правило, в областях овечьих пастбищ. В силу этого тема «волков и овец» свойственна также немецкой фразеологии:

Например, нем.: *ein Wolf im Schafspelz* – волк в овечьей шкуре
dem Wolf die Schafe (an)befehlen - заставить волка стеречь овец:

У русских и немецких ФЕ с зоокомпонентом **волк** есть множество общих черт с точки зрения метафорики.

Нем.:

mit den Wolfen muss man heulen - с волками жить - по- волчьи выть:

О прожорливости волка свидетельствует сравнительный оборот *hungrig sein wie ein Wolf* – быть голодным как волк:

Зооним **волк** ассоциируется также с семантикой голода и жадности, злобы и агрессивности, опасности и недоброжелательности во всех трёх языках.

Например:

Geschrei macht den Wolf grösser als er ist - у страха глаза велики:

Как доказывает исследование фразеологических материалов, только некоторые ЗФЕ рассматриваемых языков обладают единой образной основой и значением. К примеру: русский ЗФЕ - *волк в овечьей шкуре*; таджикский ЗФЕ – *гург дар хомаи меш*; немецкий ЗФЕ - *ein Wolf im Schafsfell*.

Образ волка связан с устойчивым стереотипом поведения: враждебное и злобное выражение глаз, взгляд; волк обладает тяжелой, топчущей походкой; *гурги борондида* – «старый волк», опытный человек.

Четвертый раздел главы второй рассматривает «Структурно-семантический анализ ФЕ с названиями домашних животных и птиц»

Один из самых активных зоонимов в группе домашних животных – это зооним **гов – die Kuh - корова**.

Высокое число ФЕ с данным зоокомпонентом можно объяснить важностью данного животного в крестьянских хозяйствах большинства народов. Несмотря на то, что корова для каждого народа является символом быта и обеспеченной жизни человека, и при наличии доброго отношения людей к ней, исследованные ФЕ демонстрируют негативную окраску большей части ассоциативных признаков, которые связаны с указанным зоонимом.

В немецком языке были обнаружены следующие ФЕ, содержащие зооним **die Kuh**:

eine bunte Kuh — *пёстрая корова; разряженная женщина;*

eine melkende Kuh — *дойная корова (об источнике дохода);*

eine tragende Kuh — *стельная корова;*

eine alte Kuh — *старая карга;*

eine dumme Kuh — *дура;*

der Kuh das Kalb abfragen — *замучить расспросами;*

wie einer kranken Kuh zureden — *уговаривать, улаживать;*

1. *Am Sonntagabend kam die Entwarnung. Das große Duell zwischen Oskar Lafontaine und Hans-Jochen Vogel fand nicht statt. Erleichtert trafen sich in Bonn Vogels Getreue aus der Fraktionsführung und klopften fröhliche Sprüche: "Die Kuh ist vom Eis." Mag sein.* (Burger, H., Häcki-Buhofer, A. *Aspekte Europäischer Phraseologie / H. Burger A. Häcki-Buhofer. - Wien, 2001. - S. 32-46.*).

- *Воскреснем вечером поступил сигнал об отбое. Большая дуэль (дискуссия) между Оскаром, Лафонтемом и Ханса-Йохенем Фогелем не состоялась. Вопрос не ясен, дело сделано. «Леденая корова». Может быть.*

Русские ФЕ с зоонимом **корова**:

как корова языком слизнула, корова на льду, священная корова, дойная корова, реветь как корова, растолстела как корова

*Например: А уже после концерта у себя в гримёрке Алла **ревела как корова**.* (Алексей Беляков. *Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)*);

*Это все оттого, что не рожала, с завистью заключила она. Ничего, рожу **растолстею, как корова!** - засмеялась Валя.* (Татьяна Тронина. *Русалка для интимных встреч(2004)*).

Таджикские ФЕ с зоонимом гов:

гов барин хӯрдан – жрать, как корова.

гов барин истодан - стоять как корова (тупо)

Хук – das Schwein - свинья

По итогам анализа символических признаков, ставших основой компаративных ЗФЕ рассматриваемых языков, мы пришли к выводу, что зооним **свинья** в сознании людей связано с образом, который стал эталоном чуть ли не всех человеческих грехов и отрицательных черт – подлость, низость, прожорливость, непорядочность, пьянство, чрезмерная полнота, неприятность, неряшливость, грязь, глупость, неблагодарность и т.д.

К примеру, таджикские, немецкие и русские компаративные ЗФЕ обладают коммутациями «обжорство», «ожирение», «нечистоплотность», «низость», «пьянство», «неотесанность», «грязь», «ненасытность», «неблагодарность». При этом в пределах указанного внешнего сходства находятся и определенные различия в конкретном языковом воплощении названных черт характера характеристик.

вести себя как свинья, вываливаться как свинья, есть/ кушать как свинья, напиться как свинья, подложить свинью.

В таджикском языке представлено всего только двумя компаративными ФЕФ: *хук барин фарбеҳ шудан, хук барин хоб рафтан (в грязи);*

В немецком языке er hat Schwein — ему здорово [чертовски] везёт: Er hat (großes) Schwein gehabt — ему страшно повезло;

wie das Schwein aus dem Stall fortlaufen, wie die Schweine vom Troge aufstehen — уйму, оставив полный беспорядок;

wo haben wir zusammen Schweine gehütet? - что мы, вместе свиней пасли?; что мы, под одним солнцем портянки сушили?;

das frisst kein Schwein, daraus wird kein Schwein klug [gescheit] — здесь сам чёрт не разберёт (что к чему);

voll wie ein Schwein — вдрызг пьяный, нализавшийся как свинья.

Степень выразительности большей части русских, таджикских и немецких сравнительных оборотов достигнута за счет алогичности сравнительных отношений, которые лежат в их основе. Данные ЗФЕ включают так называемую «формулу невозможности», их значение при позитивной части несовместимо с семантикой собственно-сравнительной части сравнительного оборота [141, с. 87-93].

ФЕ с компонентами - зоонимами, относящимися к классу птиц

Ғоз - Die Gans – гусь

Гуси дикие и домашние всегда жили рядом с человеком. *Гусь* привлекает человека вкусным мясом, пуховым пером. Однако сравнительные обороты с зоонимом (фаунистическим компонентом) **гусь** в исследуемых языках имеют отрицательную оценочность, направленную в адрес человека.

Гусь символизирует самонадеянность, тщеславие, глупость, хитрость, ловкость, недоумение, растерянность, некрасивую походку и прочее.

В русском языке отмечено ФЕ с данным зоонимом - 8, в 2-х из них отразилось одно из символических значений **гуся** – «глупый», которое образовалось в результате переноса на птицу качества, присущего по своей природе человеку: *глупый как гусь, глупая гусыня: " Хотелось спросить:*

"Что вы со мной, как с сырым яйцом? " Нина Константиновна, глупая гусыня, приговаривала: - Ничего, родная, не переживайте. (И. Грекова. Перелом (1987)).

Гусь в народном сознании – символ плодородия. Особое отношение к этой домашней птице восходит к римлянам – как известно, гуси своим криком разбудили стражников и спасли город от врагов. Блюдам из гуся отведена определённая роль в годовой обрядности – жареный гусь на День Св. Мартина, Рождество, Кирмес – "Eine gut gebratene Gans ist eine gute Gabe Gottes" ("Хорошо пожаренный гусь – это дар богов"). После праздников приходит черёд лакомиться гусиными потрохами (Gänseklein). О гусе напоминают многие немецкие слова – Gänseblümchen (маргаритка или скромная девушка), Gänsefüßchen (кавычки), Gänsemarsch (гуськом), Gänsehaut (гусиная кожа), Gänsewein (вода).

В немецком языке отмечено шесть ФЕ со словом гусь, гусыня:

wie eine Gans schnattern — *болтать вздор;*

wie eine Gans watscheln — *ходить вперевалку [уточкой];*

dumme Gans — *дура;*

Gänse ohne Schnattern gibt es nicht - *нет розы без шипов (гусей без гогота не бывает);*

die Gänse gehen überall barfuß — *езде так водится; это всюду делается одинаково.*

В основе данных ФО лежат реальные наблюдения над внешним видом гуся, его важным, неторопливым шагом. Фразеологизм как с гуся вода своим происхождением связан с народным заговором: «как с гуся вода, с лебедя вода, с моего дитя вся худоба – на пустой лес, на большую воду, под гнилую колоду»:

Элечке, надежде семьи, прощалось меньше всех, но с нее все как с гуся вода. (Дарья Симонова. Сорванная слива (2002));

В заключении диссертационного исследования приводятся следующие выводы по рассмотренным вопросам:

1. ЗФЕ имеют различия с простыми сравнениями, поскольку в них сравнение производится через *tertium comparationis*.

2. Самый распространенный подкласс ЗФЕ – это адъективный, составляющий в общем 53% от всех сравнительных ФЕ.

3. Практически все сравнительные ФЕ немецкого языка сформированы при помощи союза «wie». Весьма редко встречаются ФЕ, образованные при помощи других союзов, как «als», «als ob», «als wenn», «wie wenn».

4. В сопоставляемых языках существует целый ряд зоонимов и фитонимов, которые входят в состав ФЕ, обладающих одинаковым смысловым выражением.

5. Различительные признаки:

а) В немецком языке зависимый член является всегда в препозиции, а в таджикском - в постпозиции.

б) Немецкий и русский языки содержат больше компаративных ФЕ, чем таджикский.

6. Переносные значения зоонимов и фитонимов (в их лексикографическом выражении) получают недостаточное развитие, что не создает препятствий для этих лексических единиц в создании экспрессивного образа как основы оценочного значения фразеологического оборота.

7. В проанализированном материале отмечено преобладание группы производных прилагательных, производящими которых являются названия животных.

8. Переносные значения (оценочные коннотации) образуются на базе лингвокультурного и лингвокогнитивного содержания - стереотипных образов, мифологического составляющих, энциклопедических знаний. Оценочный ореол слова, его имплицитная оценочная составляющая создаётся на базе фразеологического окружения, репрезентируется им, создавая не только оценочный импликационал слова, но и его оценочный интенционал, природа которого определяется взаимодействием лексического и фразеологического уровней языка.

9. Значение зоонимов и фитонимов, используемых в речи, является очень широким и разнообразным, направленным на иносказательное обозначение человека, чаще всего метафорическим, стилистически подчеркнутым, наделенным явно экспрессивными семантико-стилистическими оттенками, и потому фигурально содержащими элементы образности.

10. Сопоставление ФЕ на материале таджикского, немецкого и русского языков раскрыло ряд нюансов, градационных последовательностей, формирующих отличие языков друг от друга.

11. Развитие многозначности зоонимов и фитонимов осуществляется путем переноса значения, названия с одного референта на другой. Исторически вторичные значения являются переносными и фигуральными.

12. Носителей немецкого, таджикского и русского языков отличает наиболее характерный признак фитонима, и именно это значение воспроизводится во фразеологизме.

13. Интересно было обнаружить, что иногда значение одного и того же фитонима в исследуемых языках совершенно противоположно. Но встречаются и идентичные фразеологизмы, которых не столь уж много. У них выделяется на первый план один и тот же наиболее характерный признак фитонима (например, дерево). Разногласия, мы считаем, связаны с тем, что какое-либо растение встречается чаще в стране одного рассматриваемого языка, чем другого, сопоставляемого с ним, и наоборот; либо с различной степенью важности этого растения для носителей того или иного языка.

14. Фразеологизмы, включающие наименования растений, употребляются во всех трёх языках для описания различных событий, явлений окружающей действительности. Довольно часто фитоним во фразеологизме олицетворяется с

человеком. Это говорит о том, насколько тесно человек ассоциирует себя с данным предметом окружающей среды.

Список цитируемой литературы

1. Алифиренко, Н.Ф. Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: учебное пособие / Н.Ф. Алифиренко. – Полтава, 1990.- 62 с.
2. Гафарова, К.Т. Сопоставительный анализ ФЕ с зоонимами и фитонимами в немецком, таджикском и русском языках / К.Т. Гафарова. - Душанбе, 2010. - 122 с.
3. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация. - М., 1977. - С. 20-32.
4. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. - М., 2004. - 318 с.
5. Ройзенсон, Л.И., Авалиани, Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии / Л.И. Ройзенсон., Ю.Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. - С.87-93.
6. Солодуб, Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов КХЛ) / Ю.П. Солодуб. - М., 1985. – С.125-128 .
7. Толикина, Е.Н. Природа значения ФЕ / Е.Н. Толикина // Вопросы семантики ФЕ. - Н. Новгород, 1971. - С. 213-221
8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М., 1996. - 242 с.
9. Duden, Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. In:Der Duden in zwölf Bänden. 3. Auflage. Band 7, Dudenverlag, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich- 2001)
11. Burger, H., Häcki-Buhofer, A. Aspekte Europäischer Phraseologie / H. Burger A. Häcki-Buhofer. - Wien, 2001. - S. 32-46.

Источники

1. Икромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе: Ирфон, 1979. - 143 с.
2. Ниёзӣ, Ф. Вафо / Ф. Ниёзӣ. - Душанбе, 1990. - С. 41-45.
3. Толис, П. Тобистон / П. Толис. - Душанбе: Адиб, 1993. – 24 с.
4. Турсунзода М.Асарҳои мунтахаб / М. Турсунзода.-Душанбе,1955.-36 с.
5. Улуғзода, С. Субҳи ҷавонии мо / С.Улуғзода. - Душанбе: Ирфон, 1967. - 76 с.
6. Keller. Paul. Drei Brüder suchen das Glück (Vollständige Ausgabe) / Paul Keller. – Wien: Jazzybee Verlag, 2012. - S. 98.
7. Kreisler, Georg. Doch gefunden hat man mich nicht: Eine Gesamtschau / Georg Kreisler. - Wien: Verlag Friedrich Oetinger GmbH, 2014. - S. 84.

8. Scott, Walter. Das schöne Mädchen von Perth (Vollständige Ausgabe) / Walter Scott. – Wien: Jazzybee Verlag, 2012. – S.75.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шарипова М.М. Специфика просторечных фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами в немецком, русском и таджикском языках// Вестник Таджикского национального университета. (Серия филологии). – Душанбе: Сино,- 2018. №5. – С.93-97.
2. Шарипова М.М. Коннотация отрицательной оценочности фразеологизмов с зоокомпонентом в немецком, русском и таджикском языках"// Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.- - Душанбе : "Дониш" 2018.- № 3 (253) с.179-183,
3. Шарипова М.М. "Сравнительный анализ фразеологизмов с зоокомпонентом БЫК в немецком, русском и таджикском языках"// Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. Душанбе : "Дониш" -2018.- №4. (253) с. 154-158.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 18.03.2020. Подписано в печать 19.03.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 673.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30